
ТЕОРИЯ

Ю. И. СЕМЕНОВ

ЭКОНОМИКА КАК БАЗИС ОБЩЕСТВА: ОБЩИЙ КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ*

Согласно теории исторического материализма основой общества является экономика, под которой понимается система социально-экономических отношений. Существует несколько типов социально-экономических отношений, а значит, и несколько качественно отличных экономических систем. Но при всем различии между ними имеется фундаментальная общность. Именно эта общность и раскрывается в статье.

Ключевые слова: производство материальных благ, экономика, потребление, присвоение, собственность, владение, распоряжение, пользование, распределение, обмен, перераспределение, ячейка собственности, экономико-хозяйственная ячейка, экономико-хозяйственный организм.

1. Вводные замечания

Согласно материалистическому пониманию общества (и тем самым его истории), созданному К. Марксом и Ф. Энгельсом, фундаментом, основой общества является *экономика*. Слово «экономика» имеет несколько значений.

В самом широком смысле под экономикой понимают общественное производство, как оно существует в том или ином конкретном отдельном обществе (социально-историческом организме) в целом, в единстве всех его сторон и моментов, включая технику и технологию разных отраслей хозяйства, их взаимосвязь и взаимоотношения, уровень производительности и формы организации труда и, наконец, общественные отношения по производству.

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 12-03-00514а «Концептуализация общества в современном социально-гуманитарном и культурно-историческом знании: теоретические и методологические аспекты».

Именно такой смысл нередко вкладывают в это слово, когда говорят об экономике той или иной страны.

В самом узком смысле под экономикой подразумевают организацию, структуру или состояние той или иной отрасли производства или вообще формы хозяйственной деятельности. Именно такой смысл вкладывается в этот термин, когда говорят об экономике сельского хозяйства, экономике транспорта и т. п.

И наконец, под экономикой понимается только та или иная система социально-экономических отношений, являющаяся общественной формой, в которой осуществляется процесс производства материальных благ. Исследованием экономики именно в этом смысле занимается наука, которая при своем возникновении получила название политической экономии. Иногда для того чтобы отличить экономику, понимаемую именно в этом смысле, от остальных значений данного слова, ее называют *социальной экономикой*, что можно считать вполне оправданным. Именно социальная экономика и является базисом, фундаментом общества.

Существует несколько типов социально-экономических отношений, а значит, и нескольких видов социальной экономики, несколько качественно отличных систем социально-экономических отношений, или общественно-экономических (социоэкономических) укладов. Производство, взятое не вообще, а в определенной общественной форме, есть не что иное, как способ производства. Способов производства существует столько, сколько имеется общественно-экономических укладов. Социальная экономика социо-исторического организма может состоять как из одного общественно-экономического уклада (одноукладное общество), так и из нескольких таких укладов, один из которых обычно является господствующим, определяющим характер социально-экономического строя общества (многоукладное общество).

Чтобы понять любое общество, нужно прежде всего знать его социальную экономику. Подлинное глубокое знание экономики предполагает создание ее теории.

Ф. Энгельс впервые ввел четкое разграничение между наукой о капиталистической экономике – политэкономией в узком смысле слова – и наукой обо всех вообще экономических системах – политэкономией в широком смысле. Политэкономия в узком смысле

(политэкономия капитализма) является частью политэкономии в широком смысле наряду с другими ее частями, для обозначения которых Ф. Энгельс также употреблял термин «политическая экономия», дополняя его названием экономической системы, являющейся объектом исследования. «Политическая экономия, в самом широком смысле, – писал он, – есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческом обществе»¹.

И здесь же он подчеркивал, что политическую экономию в широком смысле нельзя понимать как одну-единственную универсальную экономическую теорию, как теорию экономики вообще. Она неизбежно должна включать в свой состав столько теорий, сколько имеется особых систем общественного производства.

«Условия, при которых люди производят продукты и обмениваются ими, – указывал Ф. Энгельс, – изменяются от страны к стране, а в каждой стране, в свою очередь, – от поколения к поколению. Политическая экономия не может быть поэтому одной и той же для всех стран и всех исторических эпох... Кто пожелал бы подвести под одни и те же законы политическую экономию Огненной Земли и политическую экономию современной Англии – тот, очевидно, не дал бы ничего, кроме самых банальных общих мест. Таким образом, политическая экономия по своему существу – *историческая наука*. Она имеет дело с историческим, то есть постоянно изменяющимся материалом, она исследует прежде всего особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена, и лишь в конце этого исследования она может установить немногие, совершенно общие законы, применимые к производству и обмену вообще»².

Таким образом, при всем качественном различии между всеми экономическими системами в то же время существует фундаментальное общее. И выявление этого общего позволяет лучше понять специфику каждой из этих конкретных экономических систем. Во время, когда Ф. Энгельс писал приведенные выше строки, создать общий понятийный аппарат социальной экономики было невозможно: никакой другой теории экономики, кроме теории капитали-

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 150.

² Там же. – С. 151–159.

стической экономики, не существовало. «То, что дает нам до сих пор экономическая наука, – читаем мы дальше у Ф. Энгельса, – ограничивается почти исключительно генезисом и развитием капиталистического способа производства...»³ Сейчас наряду с политэкономией капитализма существуют теории первобытной и крестьянской экономики, а также выявлены существенные особенности политарного («азиатского») способа производства⁴. Это позволяет сейчас попытаться решить данную проблему.

2. Труд и производство

Материальное производство – всегда единство двух сторон: отношений людей к природе и отношений людей друг к другу. Если отвлечься от отношений людей друг к другу, то производство выступит просто как труд. Самое простое определение труда – деятельность человека по созданию предметов, предназначенных для удовлетворения тех или иных его потребностей, то есть творение новых *потребительных ценностей (благ)*. Как указывал в «Капитале» К. Маркс, труд представляет собой единство трех моментов⁵.

Первый из них – *предмет труда*. Это вещь, которая в ходе трудовой деятельности подвергается заранее намеченному изменению, имеющему целью превратить ее в нужную человеку потребительную ценность. Если человек пилит бревно, то бревно – предмет труда. Предметом труда является и металлическая заготовка, которую токарь обрабатывает на станке.

Второй момент труда – *средство труда*. Это вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и при помощи которого он производит заранее намеченное изменение предмета труда. Если взять те же примеры, то в первом из них средство труда – пила, во втором – токарный станок. Простые средства труда нередко именуется также *орудиями труда*.

³ Энгельс Ф. Указ. соч. – С. 154.

⁴ См.: Семенов Ю. И. Экономическая этнология. Первобытное и раннее предклассовое общество. – Вып. 1–3. – М., 1993; Он же. Общая теория традиционной крестьянской экономики (крестьянско-общинного способа производства) / Ю. И. Семенов // Власть земли. Традиционная экономика крестьянства России XIX века – начала XX века. – М., 2002; Он же. Политарный («азиатский») способ производства: Сущность и место в истории человечества и России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.

⁵ Маркс К. Капитал. – Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 188–192.

Существуют вещи, которые сами не оказывают воздействия на предмет труда, но без которых его преобразование было бы невозможным. Таковы здания мастерских или заводов, светильники, транспортные средства и т. п. Их тоже обычно характеризуют как средства труда. Таким образом, средства труда подразделяются на активные и пассивные. Последние можно было бы назвать также условиями труда. Но различие между активными и пассивными средствами труда важно лишь в чисто техническом отношении. В социально-экономическом смысле они суть одно и то же, что оправдывает использование для их обозначения одного-единственного термина.

Различие предметов и средств труда не абсолютно, а относительно. Когда землю пахут и боронят, тогда она – предмет труда. Но когда ее засеяли, она уже средство труда. Теперь она – вещь, которую человек поместил между собой и зерном и при помощи которой он воздействует на зерно, с тем чтобы это зерно дало начало новому растению и новым зернам.

Третий момент труда – собственно труд как сознательная, целесообразная деятельность человека по использованию средств труда для совершения заранее намеченного изменения предмета труда. Труд есть деятельность человека. Но в результате труда в объективном мире происходит изменение вещей: предмет труда превращается в отличный от него продукт труда. Рассматриваемый с точки зрения его результатов труд выступает как *производительный* труд, как *производство* в самом узком смысле слова, а предмет труда и средства труда (включая условия труда) – как *средства производства*.

Средства производства представляют собой один из *факторов производства*; другой его фактор – *рабочая сила*. Чтобы процесс производства имел место, необходимо соединение средств труда с рабочей силой.

3. Общественное производство как единство собственно производства и потребления

Продукты труда создаются для потребления. Производство невозможно без потребления, так же как и потребление – без производства. Производство и потребление составляют неразрывное

единство, ведущая роль в котором принадлежит производству. Производство и потребление не только связаны друг с другом, но в определенном отношении даже тождественны. С одной стороны, производство есть одновременно и потребление: потребление рабочей силы, предмета труда и средств труда. С другой стороны, потребление есть одновременно и производство, а именно – производство рабочей силы. Но это тождество не исключает различия. Всегда нужно отличать собственно производство как создание материальных благ от собственно потребления как процесса иного, чем создание материальных благ. Собственно потребление – процесс, подчиненный собственно производству, то есть момент производства, понимаемого в более широком смысле.

Между собственно производством и собственно потреблением есть фундаментально общее: в процессе и первого, и второго происходит физическое использование вещей. В процессе собственно производства используются средства производства, в процессе собственно потребления – предметы потребления. Последние подразделяются на две основные категории: предметы личного, индивидуального потребления: пища, одежда, обувь; предметы совместного потребления, например жилище.

Все вещи, созданные в процессе производства, рано или поздно используются, потребляются и тем самым сразу (пища) или через определенное время (обувь, одежда, средства труда) уничтожаются, исчезают. Поэтому они должны снова и снова производиться. Процесс производства всегда есть и процесс *воспроизводства*.

И это позволяет взглянуть на него под новым углом зрения. Каждый конкретный отдельный акт труда может состояться, а может не состояться, но процесс производства в целом не может не осуществляться. Если он прекратится, исчезнут люди, исчезнет человеческое общество.

4. Отношения присвоения, они же – отношения распределения

Использование вещей в процессе и собственно производства, и собственно потребления есть отношение людей к вещам и только к вещам. Но оно совершенно невозможно без определенных отношений между людьми. Понять это проще всего на примере собст-

венно потребления, прежде всего личного, индивидуального потребления.

Человек, чтобы жить, должен использовать, потреблять пищу, одежду и другие предметы личного потребления. Но чтобы человек мог потратить ту или иную вещь, предназначенную для личного потребления, совершенно недостаточно, чтобы она была создана, чтобы она существовала. Необходимо, чтобы эта вещь стала для него своей (и тем самым для всех остальных людей чужой), чтобы он ее присвоил, чтобы она стала принадлежать ему, а он сам стал обладать ею.

Если кто-то что-то присвоил, сделал своим, чем-то обладает, то тем самым он является присвоителем, обладателем этого чего-то, а это что-то является для него своим, принадлежит ему, является его принадлежностью. Поэтому данное отношение может быть названо *отношением присвоения*. Другое возможное обозначение – отношение обладания и принадлежности (короче, *обладопринадлежности*). В дальнейшем изложении в основном будет использоваться первый термин – отношение присвоения.

С чисто внешней стороны отношения присвоения выступают как отношения человека и вещи. В действительности они есть отношения между людьми, причем не физические, природные, а социальные. Они наделяют и людей, и вещи определенными качественными характеристиками.

Человек и вещи, которые он присвоил, сделал своими, которыми он обладает, которые принадлежат ему, являются для него своими, образуют своеобразную ячейку, называемую *ячейкой присвоения*, короче, *присвойячейкой*, или *своячейкой*. Эта ячейка отделена от других таких же ячеек границами. И эти границы являются не физическими, не природными, а социальными и только социальными. Своячейки являются единицами социальными и только социальными. Все они находятся в неразрывной связи друг с другом. Они являются узлами единой сети отношений присвоения. И эта система отношений является социальной и только социальной.

В случае личного потребления используемые вещи в конечном счете поступают в такую своячейку, в составе которой находится только один-единственный человек, то есть в ячейку с одним присвоителем. Таких своячеек в идеале существует столько, сколько

существует членов общества. Естественно, что в каждую такую ячейку поступает только часть, одна определенная доля продукта, созданного в обществе, или, иными словами, *общественного продукта*.

Словосочетание «общественный продукт» далеко не однозначное. Одно его значение – весь продукт, созданный в том или ином социоисторическом организме (социоре), социорный продукт. Другое – продукт, не просто созданный обществом, а принадлежащий всем членам общества, вместе взятым, но ни одному из них, взятому в отдельности. В данном контексте словосочетание «общественный продукт» употребляется в первом из названных смыслов. Имеется в виду социорный продукт.

Так как в каждую своячейку рассматриваемого типа поступает только определенная доля общественного продукта (точнее, той его части, которую составляют предметы личного потребления), то поступление в своячейки тех или иных вещей суть не что иное, как *распределение* созданных в обществе предметов личного потребления между его членами. Распределение есть наделение обществом всех своих членов долями созданного в нем продукта, выделение обществом долей созданного в нем продукта *каждому из его членов*.

Распределение есть и процесс образования своячеек и наполнения их вещами, и результат этого процесса – существование наполненных этими вещами своячеек. Только такое распределение предметов потребления между людьми делает возможным их потребление этими людьми.

Выше уже отмечалось, что производство материальных благ есть необходимое условие существования людей. Это верно во всех отношениях и во всех смыслах. В числе материальных благ создаются и предметы личного потребления (пища, одежда и т. п.). Без их потребления невозможно существование людей, а тем самым и общества. А так как потребление их невозможно без распределения, то последнее – также необходимое условие существования людей и общества. Распределение есть необходимое связующее звено между собственно производством и собственно потреблением. Производство в широком смысле с необходимостью включает в себя не только собственно производство и собственно потребление, но и распределение.

Но распределение есть крайне своеобразный компонент производства в широком смысле этого слова. Как уже указывалось, и собственно производство, и собственно потребление – суть отношение людей к вещам. Иное дело – распределение. Оно есть движение вещей, в результате которого одни вещи становятся своими для одних людей, другие – для иных, одни вещи входят в одни своячейки, другие поступают в состав иных своячеек. Это движение вещей есть заполнение ими своячеек. Оно может сопровождаться физическим перемещением вещей, но само оно физическим не является. Это движение является социальным и только социальным.

Процесс собственно производства и процесс собственно потребления идут непрерывно. Столь же непрерывным должен быть и процесс распределения. Поэтому система своячеек, в которые поступают вещи, не возникает каждый раз заново. Однажды возникнув, в последующем она постоянно воспроизводится, хотя и претерпевает при этом изменения: одни своячейки исчезают, другие появляются. Но структура этой системы отношений до поры до времени остается неизменной. Социальные связи, образующие эту систему, являющиеся одновременно отношениями и распределения, и присвоения, есть отношения, которые принято называть *экономическими*, или *социально-экономическими*.

До сих пор для простоты речь шла только о таких своячейках, в которые входят лишь предметы личного потребления. Но вполне понятно, что ими система экономических отношений, отношений распределения (присвоения), исчерпываться не может. В эти ячейки не входят средства производства. Поэтому в них не может создаваться и не создается общественный продукт. А раз так, то он должен поступать в них извне – из ячеек другого типа, в состав которых входят средства производства и в которых тем самым может создаваться и создается общественный продукт. Совершенно ясно, что не только предметы потребления, но и средства производства должны быть кому-то своими, кому-то принадлежать, быть в чьем-то обладании. Необходимым условием использования не только предметов потребления, но и средств производства является их вхождение в какие-либо своячейки.

Эти своячейки должны существенно отличаться от описанных выше не только по своему содержанию (в них находятся средства

производства), но и по характеру, по форме присвоения. В частности, в состав этих ячеек может входить не один присвоитель, а несколько. Все это делало систему экономических отношений, отношений распределения (присвоения), довольно сложной даже на самых ранних этапах развития человеческого общества. И тогда сеть экономических отношений состояла не из одного, а из нескольких этажей, нескольких уровней, нескольких страт. И самым низшим ее пластом была сеть своячеек, которые включали в себя лишь предметы личного потребления. Если на первых порах экономические отношения исчерпывались отношениями распределения, то в последующем к распределению добавился *обмен*: особого рода социальное движение вещей из одних своячеек в другие. Так, наряду с отношениями распределения начали существовать иные отношения присвоения, иные экономические отношения – отношения обмена.

Распределения в человеческом обществе не может не быть, как не может в нем не существовать ни собственно производства, ни собственно потребления. Поэтому в обществе не могут не существовать экономические отношения. Их бытие не зависит от сознания и воли людей. Не зависит от сознания и воли и характер этих отношений, их тип. В этом смысле данные отношения являются объективными и только объективными. Ничего субъективного в них нет. Но они не только существуют вне и независимо от сознания и воли людей, но, существуя вне и независимо от их сознания и воли, они определяют сознание и волю людей, живущих в системе этих отношений, то есть выступают как нечто первичное по отношению к их сознанию и воле. Именно это дало основание характеризовать их как отношения материальные, а их систему – как социальную материю.

Система объективных социально-экономических отношений суть сеть каналов, по которым идет непрерывное социальное движение материальных благ. Это социальное движение вещей связывает воедино людей, превращает их совокупность в единое целое, в социоисторический организм.

Люди, живущие в системе этих объективных отношений, не могли в той или иной форме не осознать их существования, прежде всего бытия своячеек и границ между ними. Это осознание приоб-

рело форму признания наличия или отсутствия у тех или иных людей *права* на те или иные вещи. Объективный процесс распределения и обмена всегда проявлялся в действиях людей по распределению и обмену, которые были сознательными, волевыми. Эти действия закреплялись в определенных нормах, правилах поведения людей. Возникали и закреплялись правила, которые определяли приобретение и потерю теми или иными людьми различных прав на те или иные вещи, способы реализации этих прав, их пределы и т. п. Эти нормы регулировали отношения людей по поводу вещей.

В результате наряду с объективными отношениями присвоения – отношениями распределения и обмена, отношениями экономическими – возникли фиксирующие и закрепляющие их в сознании людей нормативные отношения присвоения, которые были отношениями волевыми. Таким образом, отношения присвоения существуют в двух качественно отличных видах. Один из них – экономические отношения присвоения, отношения распределения и обмена, которые по своей природе объективны, материальны. Другой их вид – нормативные, волевые отношения присвоения. Первые из них лежат в основе вторых. Они неразрывно связаны и друг без друга не существуют. Наделение человека вещами обязательно является и наделением его правами на эти вещи.

5. Основные виды присвоения: собственность, владение, распоряжение и пользование

Отношения присвоения, о которых выше шла речь, принято называть отношениями *собственности*. Соответственно присвоителей вещей обычно именуют их *собственниками*. Однако для различения понятий «присвоение» и «собственность» имеются серьезные основания.

Собственность есть не просто присвоение, а высшая форма, высший вид присвоения. Она представляет собой сложное явление, включающее в себя несколько моментов. Экономисты их чаще всего не замечают. Иное дело – люди, постоянно имеющие дело с волевыми, нормативными отношениями собственности, которые в классовом обществе приобретают форму правовых, юридических связей.

Как считается в юриспруденции, собственность есть полное и безусловное присвоение вещи или вещей, полная и безусловная их принадлежность присвоителю. В идеале право собственника на принадлежащие ему вещи ничем не ограничено. Согласно общему представлению юристов, право *собственности* включает в себя три правомочия: право *владения*, право *распоряжения* и право *пользования*. Владеть означает использовать все правомочия собственника. Распоряжение предполагает возможность передачи вещи в иную своячейку, отчуждение вещи. Пользование означает никем и ничем не ограниченное использование вещи для удовлетворения нужд собственника. В идеале собственник должен быть одновременно и владельцем, и распорядителем, и пользователем. Соответственно в идеале ячейка собственности (собъячейка) должна быть одновременно ячейкой и владения, и распоряжения, и пользования. В таком случае собственность выступает как нечто целое, включающее в себя несколько моментов.

Но в определенных условиях моменты собственности могут обособиться, обрести известную самостоятельность по отношению и друг к другу, и к целому, в которое они входят. Эта самостоятельность никогда не может быть полной: названные моменты никогда не могут существовать друг без друга и без того целого (собственности), в которое входят. Но определенное обособление их друг от друга может возникнуть. И в такой ситуации собственность может выступать не только как целое, но и в качестве особого момента этого целого. Обособление это выражается в расщеплении собственности как целого на *собственность* как один из своих моментов, *владение*, *распоряжение* и *пользование*.

Собственником совсем не обязательно должен быть единственный член общества. Собственником могут быть и группа индивидов, и все члены общества, вместе взятые. Иными словами, собственность может быть не только *персональной*, но и *групповой*, и, наконец, *общественной*, *социальной*. Чтобы главное стало ясным, я для простоты буду в последующем рассуждении иметь в виду собственность только персональную.

Один из вариантов – расщепление собственности и владения. Оно предполагает, что собственником того или иного имущества является один человек, а его владельцем – другой. Но такое поло-

жение возможно лишь при условии определенных обязательств – как собственника по отношению к владельцу, так и владельца по отношению к собственнику. Это особенно наглядно можно видеть на примере собственности на средства производства. Собственник отказывается в пользу владельца от всех своих правомочий, а владелец за это обязывается отдавать ему часть продукта, созданного в его владельческой ячейке.

В подобной ситуации отделенные друг от друга собственность и владение приобретают специфическую природу. Собственность перестает быть собственностью в привычном смысле. Она становится не полной, а только *верховой собственностью*. Владение же соответственно становится почти полной собственностью, ограниченной лишь соблюдением определенных обязательств по отношению к верховному собственнику, – *подчиненной собственностью*. Таковы, например, отношения между феодалом и зависимым от него крестьянином.

Второй вариант – расщепление собственности и распоряжений. В таком случае собственник предоставляет другому индивиду право распоряжаться, а тем самым и пользоваться каким-то принадлежащим ему имуществом. Возникает особая ячейка распоряжения (и пользования), не совпадающая с ячейкой собственности, но входящая в нее в качестве автономной части. При этом право распорядителя, не являющегося собственником, всегда так или иначе ограничено: над ним стоит собственник.

И наконец, третий вариант – расщепление собственности и пользования. Возникает особая ячейка пользования, не совпадающая с ячейкой собственности, но входящая в последнюю в качестве ее составной части. Право пользователя, не являющегося ни собственником, ни даже распорядителем, весьма ограничено. Он может лишь потреблять полученные в пользование вещи, использовать их только для удовлетворения своих непосредственных потребностей и никак не больше. С этим связано нередкое отождествление пользования вещами с их физическим использованием, их потреблением. А между тем это разные явления: одно – социальное, другое – физическое.

Использование вещи есть отношения человека к вещи и только к вещи, физическое ее использование. Человек ест пищу, носит

одежду и обувь, превращает при помощи средства труда предмет труда в продукт труда. Пользование же есть такое отношение человека к вещи, в котором он выступает как ее присвоитель, а она – как своя для него, как его принадлежность. В случае с предметами личного потребления пользование вещью и ее использование, потребление так неразрывно связаны, что отделить их друг от друга можно только теоретически.

Иначе обстоит дело со средствами производства. Когда, например, рабу перед тем, как отправить его на работу, дают орудие, с тем чтобы он использовал его в процессе труда, оно не поступает в его пользование, не становится для него своим. Он использует это орудие для удовлетворения не своих собственных нужд, а нужд рабовладельца. Раб является только пользователем вещи, но не ее пользователем. Пользователем же вещи является рабовладелец. Он пользуется и работником, и средством труда для своих нужд. Здесь налицо полное расщепление между использованием вещи и пользованием вещью. Использует вещь один человек, а пользуется ею другой.

Именно потому, что раб в описанном случае получает орудие только для использования, но не в пользование, раздача орудий труда рабам перед отправкой их на работу не есть распределение в том смысле, в котором это слово использовалось ранее. Здесь отношения распределения отсутствуют. А вот когда рабам раздают пищу и одежду, то здесь налицо отношения распределения общественного продукта. Рабы получают пищу и одежду в пользование, а тем самым и для использования, потребления.

Из сказанного отнюдь не следует, что пользователь, который не является ни собственником, ни распорядителем, может получать в пользование только предметы потребления, но ни в коем случае не средства производства. Рабовладелец, например, может выделить рабу участок земли и необходимый для его обработки инвентарь с тем условием, чтобы последний одну часть урожая использовал для обеспечения своего существования, а другую отдавал господину. В таком случае раб получает средства производства не просто для использования, но и в свое пользование. Он использует их для удовлетворения не только чужих, но и своих собственных нужд.

Из всего изложенного выше видно, насколько важно отличие понятия «присвоение» от понятия «собственность». Оно является более широким, родовым. Присвоением является и собственность как единство всех моментов, и собственность как один из обособленных моментов целого, и владение, и распоряжение, и пользование, когда они выступают в качестве относительно самостоятельных компонентов. Своячейками являются и ячейки собственности, и ячейки владения, распоряжения и пользования, когда они не совпадают с ячейками собственности.

6. Отношения распределения и обмена как экономические отношения собственности – социально-экономические, производственные отношения

Сказанное выше позволяет уточнить понятия распределения и обмена. *Распределение* есть переход, поступление общественного продукта в своячейки любого из существующих типов: собственности, владения, распоряжения или пользования, обеспечивающее использование этого продукта либо для личного потребления, либо для производства и тем самым существования людей и общества в целом. Это движение продукта, причем движение не физическое, а социальное, которое может сопровождаться, а может и не сопровождаться физическим его перемещением.

Другой формой социального движения вещей является *обмен* – переход вещей из собственности (или владения, или распоряжения) одних лиц в собственность (а также владение или распоряжение) других, то есть из одних ячеек собственности (или владения и распоряжения) в другие подобные же ячейки, возмещаемый встречным движением равных по ценности предметов или их знаков (бумажных денег, например). Обмен в принципе всегда должен быть эквивалентным. В результате обмена меняется предметное наполнение ячейки собственности (владения и распоряжения), но не общий объем содержащейся в нем доли общественного продукта. Обмен тоже не обязательно предполагает физическое перемещение вещей.

Если же после завершения распределения общественного продукта в ходе последующего социального движения вещей происходит изменение размеров (уменьшение или увеличение) доли, по-

ступившей первоначально в ячейку собственности (владения, распоряжения), перед нами предстает еще один процесс социального движения вещей – *перераспределение*. Оно, как и обмен, появляется в обществе не сразу. Это более позднее явление. Перераспределение, как и другие процессы социального движения вещей (распределение и обмен), проявляется в человеческих действиях. Действия по перераспределению подразделяются на два основных разряда. В одном из этих действий проявляется такое социальное движение вещей, которое органически входит в общий процесс социального движения вещей, обеспечивающий нормальное функционирование и собственно производства, и собственно потребления. Пример – купля и продажа различного рода услуг. Это *системное перераспределение*. Оно узаконено, является нормальным, легитимным.

Но существуют и такие действия по перераспределению, которые не только не нужны для функционирования процесса общественного производства, но и, более того, могут препятствовать ему. Это грабеж, кража, взятка, казнокрадство, различные виды мошенничества, попрошайничество. Это *асистемное*, а иногда даже *антисистемное перераспределение*. Оно является аномальным, нелегитимным. Если в отношении распределения, обмена и системного перераспределения существуют нормы, их регулирующие, то в отношении асистемного перераспределения могут существовать лишь запреты. Отношения асистемного перераспределения не являются ни экономическими, ни нормативными. Но грань между нормальным и аномальным перераспределением весьма относительна – одно может превращаться в другое. Во всем последующем изложении под перераспределением, если не оговорено особо, будет пониматься только нормальное, системное перераспределение.

Социальное движение вещей (распределение, обмен и перераспределение) всегда происходит в рамках особой системы общественных отношений – отношений распределения, обмена и перераспределения, или отношений присвоения, высшим видом которых являются отношения собственности. Эти отношения и есть те самые связи, которые принято называть экономическими, а точнее, социально-экономическими отношениями. Экономические отно-

шения собственности – не какой-то особый вид социально-экономических отношений, существующий наряду с другими их видами. Понятия экономических отношений собственности и социально-экономических отношений полностью совпадают. Экономические отношения собственности, отношения распределения, обмена и перераспределения – единственные социально-экономические связи.

Социально-экономические отношения собственности – отношения распределения, обмена и перераспределения – образуют внутреннюю структуру производства, являются общественной формой, в которой идет процесс производства. Если в самом узком смысле слова производство есть деятельность по созданию потребительных ценностей, то в самом широком смысле оно есть единство собственно производства, распределения, обмена, перераспределения и потребления. Производство в узком смысле, собственно производство, может существовать только в составе производства в широком значении слова.

Именно потому, что социально-экономические отношения входят в качестве важнейшего компонента в производство, К. Маркс и Ф. Энгельс именовали их *производственными* отношениями. Как уже указывалось, характерная особенность социально-экономических, или производственных, отношений, отличающая их от всех прочих социальных связей, заключается в том, что они являются отношениями объективными или, как принято говорить, материальными. Они не только возникают и существуют независимо от сознания и воли людей, но и определяют их сознание и волю, а тем самым их общественную деятельность и все прочие социальные отношения, являющиеся отношениями волевыми.

7. Два вида отношений собственности – экономические и волевые

Социально-экономические отношения выше были названы не просто отношениями собственности, а экономическими отношениями собственности. Это связано с тем, что, как мы уже знаем, отношения распределения и обмена – не единственные отношения собственности. Как явствует из всего того, что было сказано выше

об отношениях присвоения в целом, кроме них существуют отношения собственности и другого вида, которые являются не материальными, а волевыми, нормативными.

При переходе вещей в пользование, распоряжение, владение или собственность происходит наделение пользователей, распорядителей, владельцев или собственников определенными правами на эти вещи. Таким образом, экономические отношения присвоения вообще, отношения собственности в частности – отношения распределения, обмена и перераспределения – закрепляются и выражаются в нормативных, волевых отношениях присвоения вообще, собственности в частности. Как уже отмечалось, в классовом обществе, где существует государство, волевые, нормативные отношения присвоения вообще, собственности прежде всего, закрепляются в государственном праве, в законах и приобретают форму правовых, юридических отношений. Правовые отношения, в которых выражаются экономические отношения распределения и обмена, нередко называются *имущественными* отношениями. Традиция именовать волевые юридические отношения собственности имущественными существует в русской марксистской мысли давно. Начало ее было положено Г. В. Плехановым⁶.

В работах К. Маркса встречаются две трактовки отношения собственности. Одна из них – понимание собственности как юридического выражения социально-экономических, производственных отношений⁷. Однако в большинстве случаев речь у него идет о существовании двух видов отношений собственности: волевых, юридических, и социально-экономических, производственных, материальных. «То, о чем в сущности шла речь у Прудона, – писал он, например, в письме И. Б. Швейцеру, – была существующая, современная буржуазная собственность. На вопрос: что она такое? – можно было ответить только критическим анализом “политической экономии”, охватывающей совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений,

⁶ Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения. – М., 1956. – Т. 1. – С. 528 сл.

⁷ Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 13 сл.

а в их реальной форме, то есть как производственных отношений»⁸. Эта же точка зрения излагается в других сочинениях К. Маркса⁹, в работе Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии»¹⁰ и совместных трудах этих двух мыслителей – «Святое семейство»¹¹ и «Немецкая идеология»¹².

Экономические и волевые (нормативные) отношения собственности всегда существуют в неразрывном единстве. «Это юридическое отношение, формой которого является договор, – писал К. Маркс, характеризуя акт товарообмена, – все равно, закреплен он законом или нет, – есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического, или волевого, отношения дано самим экономическим отношением»¹³. Из этих двух видов отношений собственности одни, а именно экономические отношения собственности, отношения распределения, обмена и перераспределения являются материальными, существующими независимо от сознания и воли людей, живущих в системе этих связей, то есть первичными, вторые – производными, вторичными – закреплением и выражением социально-экономических отношений в общественной воле, в системе социальных норм.

Собственность, взятая в целом, есть высшая форма присвоения. В ней в наиболее отчетливой форме выступают все особенности присвоения как особого социального явления. Собственность – не вещь и не отношение человека к вещи, взятое само по себе. Собственность есть отношение между людьми, но такое, которое проявляется в их отношении к вещам. Или – иначе – собственность

⁸ Маркс К. О Прудоне (письмо И. Б. Швейцеру) / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 16. – С. 26.

⁹ Он же. Ницета философии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 318; Он же. Письмо П. В. Анненкову 28 декабря 1846 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 27. – С. 406, 407; Он же. Экономически-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 42. – С. 108–112 и др.

¹⁰ Энгельс Ф. Наброски к критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – С. 545–546.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 34.

¹² Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 218–219.

¹³ Он же. Капитал. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 94.

есть отношение людей к вещам, но такое, в котором проявляются их отношения друг к другу.

Собственность – такое отношение людей по поводу вещей, которое наделяет и людей, и вещи особыми социальными качествами: делает людей собственниками, а вещи – их собственностью. Каждая вещь в человеческом обществе всегда обладает таким социальным качеством. Она всегда не только потребительная ценность, но обязательно одновременно и чья-то собственность (персональная, группы индивидов или даже общества в целом).

8. Основные виды ячеек собственности

Так как отношения собственности есть высшая форма отношений присвоения, то необходимо рассмотреть их детальнее и прежде всего выявить основные типы ячеек собственности.

Когда в ячейку собственности входят средства производства, она представляет собой производственную единицу: в ней создается общественный продукт. Такую ячейку собственности можно назвать *экономико-хозяйственной ячейкой* (сокращенно – хоз. ячейкой). Эта хоз. ячейка может совпадать с социоисторическим организмом (социором). В таком случае она одновременно является и таким экономическим образованием, которое в принципе в экономическом отношении может существовать и функционировать совершенно независимо от других таких же образований. Такого рода производственное образование можно назвать *экономико-хозяйственным организмом* (сокращенно – *хозорганизмом*). При таком варианте хоз. ячейка, хозорганизм и социоисторический организм совпадают. Если при этом все члены социоисторического организма, вместе взятые, являются собственниками средств производства и предметов потребления, перед нами *общественная собственность* в ее наиболее чистом виде.

Когда экономико-хозяйственная ячейка не совпадает с социоисторическим организмом, то это означает, что в данном социоре существует не одна, а несколько хоз. ячеек. В таком случае собственниками средств производства являются не все члены общества, вместе взятые, а отдельные его члены или группы его членов. Такого рода собственность на средства можно назвать *приватной*. Если приватная собственность на средства производства не являет-

ся основой эксплуатации человека человеком, ее можно назвать *обособленной (особенной)* собственностью. Обособленная (особенная) собственность может быть *персональной*, когда собственник – один человек, и *групповой*, когда несколько человек совместно владеют средствами производства. Если же в экономико-хозяйственной ячейке процесс производства есть одновременно и процесс *эксплуатации человека человеком*, перед нами – ячейка *частной* собственности. Частная собственность тоже может быть и *персональной*, и *групповой*.

Когда собственность на средства производства является приватной, в социуме с неизбежностью существует не одна, а несколько хоз. ячеек. Они в таком случае обязательно входят в состав более широкого производственного образования – экономико-хозяйственного организма (хозорганизма). Хозорганизм, представляющий собой объединение, систему экономико-хозяйственных ячеек, может совпадать с *социоисторическим* организмом. Это – один вариант.

Но хозорганизм может и не совпадать с социоисторическим организмом. При таком варианте в социоисторическом организме существует несколько экономико-хозяйственных организмов. В результате возникает необходимость в еще одном более высоком уровне системы экономических отношений, которая бы связывала все эти хозорганизмы в единое целое и тем самым была бы объективной основой такого рода социоисторического организма.

Если в ячейку собственности входят только предметы потребления, но не средства производства, общественное производство осуществляться в ней не может: в ней происходит только распределение и потребление полученной доли общественного продукта. Если в ней и ведется хозяйство, то только домашнее (приготовление пищи для личных нужд его членов и т. п.). В такой ячейке нет производства, в ней может вестись лишь домашнее хозяйство. В эти ячейки обычно входят не только собственники предметов потребления, но и люди, находящиеся на их иждивении. Данные ячейки собственности можно назвать *иждивенческими*, или *иждивенческо-потребительскими*.

Связанную с ними собственность нередко называют личной, что не очень точно, ибо она может быть не только персональной,

но и групповой. Лучшее для нее название – *отдельная* собственность.

Нередкий случай – совпадение хозяйственной ячейки с иждивенческо-потребительской. Особенно часто совпадают с иждивенческо-потребительскими ячейки обособленной собственности. При этом отдельная собственность отсутствует. Существует лишь обособленная собственность одновременно на средства производства и на предметы потребления.

9. Первичное, вторичное и третичное распределения общественного продукта

Как уже отмечалось, всякий продукт труда всегда имеет двойственную природу: он одновременно и потребительная ценность, и чья-то собственность. Любые вещи создаются одновременно и как потребительная ценность, и как чья-то собственность. Поэтому процесс собственно производства вещей – всегда одновременно и процесс поступления вещей в чью-то собственность, то есть процесс распределения.

Таким образом, отношения собственности проявляются не только в процессах собственно распределения, обмена и перераспределения, но и в процессе собственно производства. Присутствуя в процессе собственно производства, отношения собственности делают производство и в самом узком смысле этого слова отношением людей не только к природе, но и друг к другу, то есть общественным отношением.

Рассмотренное выше распределение – распределение *первичное*. Это распределение всего созданного в процессе производства – и средств производства, и предметов потребления. Когда весь общественный продукт или, по крайней мере, часть его создается работниками как чужая собственность, процесс собственно производства – это одновременно и процесс эксплуатации человека человеком. Производственные, социально-экономические отношения носят при этом антагонистический характер.

После первичного распределения в большинстве случаев происходит собственно распределение как особый процесс, отличающийся от процесса собственно производства. Раб получает содержание – пищу, одежду, рабовладелец – доход. Капиталист получает

прибыль, рабочий – заработную плату. Это *вторичное* распределение.

В тех обществах, где в результате вторичного распределения долю общественного продукта получает лишь часть членов общества (в обществах без частной собственности – работники, в обществах с частной собственностью – собственники средств производства и работники), существует еще и *третичное* распределение. Это распределение в отличие от первичного и вторичного происходит в пределах не всего социоисторического организма, а лишь в рамках существующих внутри социора особых ячеек, которые выше уже были названы иждивенческо-потребительскими. Чаще всего, но не обязательно всегда, это семьи. Отношения третичного распределения – это отношения хотя и экономические, но не социально-экономические, не производственные. Поэтому политэкономией они не изучаются. Это приватно-экономические отношения.

10. Главные принципы распределения общественного продукта

Третичное распределение всегда происходит *по потребностям*, сообразно потребностям. Таковым было и вторичное распределение в раннем первобытном обществе. В позднем первобытном обществе возникло распределение *по труду*. На смену ему пришло столь характерное для классового общества распределение *по собственности*.

В классовых обществах в основе первичного распределения созданного продукта лежит распределение средств производства, которое уже существовало к началу данного производственного цикла. Распределение используемых средств производства определяет распределение и вновь создаваемых средств производства. Таким образом, собственно производство – это воспроизводство не только вещей, но и социально-экономических отношений, в рамках которых оно осуществляется. В этих же обществах отношения собственности на оба фактора производства, то есть на средства производства и рабочую силу, определяют и вторичное распределение.

Поэтому во всех классовых обществах отношения по распределению средств производства или, что то же самое, отношения собственности на средства производства, образуют внутри системы

производственных отношений особую подсистему, играющую роль детерминанта по отношению ко всем остальным социально-экономическим связям. Именно эти и только эти отношения очень часто в марксистской литературе определялись как отношения в процессе производства – производственные и противопоставлялись отношениям распределения и обмена. Подобное противопоставление ошибочно: производственные отношения и отношения распределения, обмена и перераспределения суть одно.

Другая ошибка состояла в том, что такую структуру системы социально-экономических отношений рассматривали как всеобщую, присущую всем обществам без исключения. В действительности же, например, в раннем первобытном обществе отношения собственности на средства производства не образовывали особой подсистемы и не определяли характер прочих социально-экономических отношений.

11. Распределение, обмен и перераспределение

В идеале за распределением, в результате которого каждый член общества получает в собственность, владение, распоряжение или пользование причитающуюся ему долю общественного продукта, должно наступить потребление этого продукта. Так как продукт исчезает, то он должен быть воспроизведен. Процесс производства, как мы уже знаем, есть процесс постоянного воспроизводства. В некоторых обществах действительно собственно производством, распределением и потреблением исчерпываются все действия с общественным продуктом. В таких обществах никаких других социально-экономических отношений, кроме отношений распределения, которые одновременно являются и экономическими отношениями собственности, не существует.

Однако в большинстве обществ к этим действиям прибавляются обмен и соответственно отношения обмена, которые могут приобретать самые разнообразные формы. Вопреки мнению значительного числа экономистов, товарообмен – всего лишь одна из многих форм обмена. Кроме обмена товарами существовал обмен дарами (*дарообмен*), помощью (*помогообмен*) и т. п.

Отношения обмена могут существовать рядом с отношениями распределения, образуя особую область, отличную от сферы рас-

пределения. Но при капитализме, например, распределение происходит в форме обмена. Получение рабочим заработной платы есть акт распределения. Но он же представляет собой заключительный момент акта товарообмена между капиталистом и рабочим.

Во многих обществах наряду с распределением и обменом существует также еще и перераспределение, принимающее самые разнообразные формы. К числу отношений перераспределения, входящих в систему социально-экономических отношений того или иного общества, относятся заемно-долговые отношения, некоторые формы и методы эксплуатации, оплата различного рода личных услуг и т. п. Что же касается налогов, то они в разных классовых обществах играют различную роль: в социоисторических организациях одного типа они принадлежат к числу отношений распределения (пример – рента-налог в обществах с политарным [«азиатским»] способом производства), в других – к отношениям перераспределения (например, налоги при классическом капитализме).

12. Социально-экономические и организационно-трудовые отношения

Применение в марксистской литературе для обозначения социально-экономических отношений прилагательного «производственные» и часто встречающееся в ней определение производственных отношений как отношений в процессе производства нередко имело следствием неверное понимание данного термина.

Люди нередко, а в наше время чаще всего, трудятся совместно. Работники кооперируют свои усилия: совместно изменяют предмет труда, или последний поочередно переходит из одних рук в другие, каждый раз подвергаясь все новой и новой обработке. Существуют определенная организация труда и соответственно люди, которые организуют и координируют трудовую деятельность и т. п.

Все описанные выше и другие связи, несомненно, представляют собой отношения в процессе производства, являются производственными в буквальном смысле этого слова. С этим и связана трактовка данных отношений как тех, которые К. Маркс называл производственными и которые, согласно его взглядам, образыва-

ли базис общества. Такой точки зрения придерживался, например, крупный экономист-марксист Н. И. Бухарин. «Под производственными отношениями, – писал он, – я разумею трудовую координацию людей (рассматриваемых как “живые машины”) в пространстве и времени»¹⁴.

В действительности данные отношения не являются социально-экономическими и тем самым производственными в том смысле слова, который вкладывали в него К. Маркс и Ф. Энгельс. Эти отношения существуют в масштабе не социоисторического организма в целом, а лишь внутри существующих в нем хозяйственных ячеек. Их можно изменить, не меняя типа общества. Лучше всего их было бы назвать *организационно-трудовыми отношениями*.

Таким образом, с одной стороны, отношения производственные в буквальном, житейском смысле не есть отношения производственные в Марксовом значении этого слова, а с другой – отношения производственные в последнем смысле ни один человек, не изучавший политэкономию, никак не отнесет к числу производственных. Ведь это же отношения распределения и обмена, которые, как это представляется обычному человеку, явно относятся к иной сфере, чем производство. И тем не менее именно эти отношения, безусловно, являются производственными. Именно их система образует внутреннюю структуру процесса общественного производства в целом.

¹⁴ Бухарин Н. И. К постановке проблем теории исторического материализма / Н. И. Бухарин // Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии. – М.; Пг., 1924. – С. 365.